

**В. Г. Бобырев**

## **ВОПРОСЫ ОТНЕСЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ СОЕДИНЕНИЙ К АНАЛОГАМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

В статье рассматриваются вопросы классификации структурных аналогов наркотиков на принципах объединения их в кластеры.

*Ключевые слова:* наркотики, структурный аналог, алкалоиды.

**V. G. Bobyrev**

## **ISSUES OF CLASSIFYING PSYCHOACTIVE COMPOUNDS AS THE ANALOGUES OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

The article focuses on the issues of classification of structural analogues of narcotics based on the principles of combining them into clusters.

*Keywords:* narcotics, structural analogue, alkaloids.

Динамика развития наркоситуации в современной России связана прежде всего с формированием обширного нелегального рынка вновь создаваемых синтетических психоактивных соединений, так называемых «легальных наркотиков», оборот которых государством не контролируется. Злоупотребление частью населения данными веществами, учитывая высокий уровень латентности незаконного оборота наркотиков, до сих пор остается актуальной проблемой в сфере противодействия наркомании и наркопреступности и является серьезным источником угрозы национальной безопасности государства, экономике страны, здоровью ее граждан. Устойчивый рост наркотизации россиян прямо связан с повышением уровня таких негативных социальных явлений, как экономическая и общеуголовная преступность, поскольку девиантная среда наркоманов является криминальной средой. В условиях жесткого правового запрета наркобизнес как нелегальная экономическая отрасль остается основой финансовой поддержки терроризма, экстремизма, преступлений коррупционной направленности.

Борьба с наркотизмом — приоритетная государственная задача, направленная на пресечение распространения наркотических средств, психотропных веществ и их модифицированных аналогов на территории Российской Федерации, а также на

противодействие нелегальному ввозу наркотиков из-за рубежа, в первую очередь опиатов и каннабиноидов из Афганистана и синтетических наркотиков из стран Западной и Восточной Европы [1]. В ряде российских регионов отмечается тенденция к росту потребления наркотиков, изготовленных из местного растительного сырья (мак снотворный, конопля, кустарник эфедры) и комбинированных лекарственных кодеинсодержащих препаратов, служащих для получения потенциально опасного для жизни и здоровья человека соединения — дезоморфина. В целях сокращения предложения наркотиков в стране обеспечивается ужесточение уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Несмотря на совершенствование федеральных законов, нормативно-правовой базы в области противодействия незаконному обороту психоактивных веществ наркоситуация в стране тем не менее существенно не меняется. В частности, на эффективности антинаркотической политики сказываются в немалой степени недостатки единой системы мониторинга вновь появившихся в обороте структурных аналогов наркотических средств и психотропных веществ, способствующих формированию зависимых форм поведения. Такие соединения легально распространяются через сеть торговых точек под видом соли для ванн, препаратов для подкормки

и защиты растений, а также через интернет-магазины. На сегодняшний день судебной практики отнесения таких соединений к аналогам наркотических средств и психотропных веществ не существует. Это объясняется практическим отсутствием каких-либо опубликованных аналитических данных о материальных свойствах и строении соответствующих соединений, способов их нелегального производства, методов обнаружения и диагностирования, возможного психофизического воздействия на человека. Без данной информации невозможно сделать предложения по установлению законодательного контроля над появившимися в криминальном обороте «легальными» психоактивными веществами.

Под производными наркотических средств и психотропных веществ, исходя из содержания принятого Постановления Правительства РФ, понимают химические соединения («легальные» наркотики), структурная формула которых образована формальным замещением атомов водорода в молекуле известного (базового) наркотика на одновалентные алкильные, арильные или иные возможные функциональные группы, а также на атомы галогенов [2]. Однако в указанном постановлении не сформулировано само понятие «производное наркотических средств и психотропных веществ», что существенно ограничивает сферу его применения судебно-экспертными подразделениями.

К наиболее распространенным видам структурных аналогов в настоящее время традиционно относятся многочисленные синтетические производные таких химических соединений, как катинон, эфедрон (меткатинон), фенилэтиламин, каннабиноиды, пиперидин, пирролидин, пировалерон, включенные в Перечень контролируемых препаратов. Приведем некоторые примеры аналогов, обладающих ярко выраженными психоактивными свойствами. Структурными производными фенилпропаноламина являются законодательно запрещенные к обороту амфетамин, метамфетамин (первитин) и мескалин (3,4,5-триметоксиамфетамин). В нелегальном обороте находится обширная группа соединений иных видов: мефедрон (4-метилметкатинон), метилон (3,4-метилendioкси-N-метилкатинон), метедрон, дезоксипипрадрол (2-дифенилметилпиперидин), 3,4-метилendioксипировалерон, 4-фторамфетамин, 3-

фторметкатинон, нафтилпировалерон (нафирон), 3-ацильные производные индола (3-нафтоилиндола, 3-адамантоилиндола и т. п.), а также индазола.

В условиях постоянного расширения ассортимента появляющихся аналогов психоактивных соединений для практических органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков обозначилась серьезная проблема, связанная с оперативной диагностикой и экспертной идентификацией этих веществ из-за отсутствия каких-либо законодательных ограничений по их распространению. И, хотя отдельные методические указания и оперативно-тактические приемы по обнаружению и исследованию производных наркотических средств ранее были представлены в специальной литературе, общего классификационного основания, которое бы связывало разнообразные классы и группы структурных аналогов в единый методический комплекс, до сих пор в научных кругах не существует. Идея перехода на химическую классификацию наркотических средств, психотропных веществ и аналогов дает основание для их экспертной оценки, а также предоставляет возможность включать широкий круг синтетических психоактивных соединений в разряд запрещенных, что является одним из важнейших элементов комплексной стратегии антинаркотической деятельности государства [3].

В контексте сказанного, эти же самые аспекты противодействия распространению новых аналогов наркотиков декларировались в выступлении председателя Государственного антинаркотического комитета (ГАК), директора ФСКН России В. П. Иванова на одной из конференций: «...необходимо срочно вооружать ГАК и ФСКН России полномочиями временно приостанавливать гражданский оборот новых, доселе неизвестных веществ, в отношении которых появились существенные основания признавать их наркотическими. По действующим регламентам требуется до 2-х лет на процедуры, связанные с официальным признанием таких веществ наркотиками, а новые синтетические наркотики — так называемые дизайнерские — сегодня появляются каждую неделю...

В этой ситуации без права оперативных решений мы попросту неадекватны, так как за время бюрократических согласований большой процент молодежи приобщается к новым наркотикам» [4].

Напомним, что предложение о создании единого методического комплекса, включающего весь спектр запрещенных к обороту или потенциально опасных психоактивных веществ, уже высказывалось нами в специальной литературе [5]. Суть предложения заключалась в том, что объединение любых наркотических средств и психотропных веществ, их структурных аналогов в так называемые «кластерные соединения», общим классификационным признаком которых является наличие характерного фрагмента растительного физиологически активного алкалоида, считается, на наш взгляд, юридически обоснованным при получении доказательственной информации по уголовным делам, связанным с противодействием незаконному обороту наркотиков. Химическая классификация дает возможность включать как природные, так и синтетические соединения, а также их структурные аналоги в разряд запрещенных либо ограниченных к обороту в стране. Подобная классификация не всегда позволяет однозначно отнести то или иное конкретное соединение, особенно сложной структуры, к определенной группе уже известных наркотических продуктов. Однако это никоим образом не ограничивает практическое использование предлагаемой системы в рамках формирования в кластеры разнообразных психоактивных химических веществ.

Объединение психоактивных веществ в кластерные химические группировки (принцип подобия) имеет серьезное теоретическое и прикладное значение для судопроизводства, что может быть подтверждено следующим фактическим материалом. Так, производными алкалоида фенетиламина являются такие синтетические наркотические соединения, как амфетамин и его аналоги («экстази»), имеющие глубокое топологическое соответствие между собой в строении скелета молекулы. К подобным продуктам можно отнести группу потенциально опасных наркотических веществ — бета-карбонилфенетиламинов (бета-кето амфетаминов).

К производным природного алкалоида бензилизохинолина, согласно химической классификации органических соединений,

относятся морфин и структурно родственная ему группа модифицированных соединений (кодеин, тебаин, папаверин), а также синтетические производные морфина: диацетилморфин (героин), моноацетилморфин, ацетилкодеин, декстрометорфан.

Индольные алкалоиды, содержащие в молекуле ядро индола или его производных, находятся априори в основе молекулярной структуры обширной кластерной группы синтетических каннабиноидов (серия препаратов под условным обозначением «JWH» или «AM»). Вещества со схожей структурой обладают изначально высокой физиологической активностью на организм человека. Простыми производными индола являются, например, такие соединения, как псilocин и псilocибин, включенные в Перечень наркотических средств, утвержденный Правительством РФ.

Анализ приведенных в специальной зарубежной и отечественной литературе данных логически приводит к выводу о том, что сам факт обнаружения в исследуемом объекте — вещественном доказательстве молекул тех или иных физиологически активных алкалоидов или их фрагментов дает основание считать, что соединения с подобной структурой гипотетически могут рассматриваться как потенциально опасные наркотические продукты.

Формально открытым остается вопрос о методическом обеспечении экспертных исследований новых структурных аналогов. В основе опубликованных сведений, касающихся методик исследования аналогов наркотических средств и психотропных веществ, лежит примат использования новейшего инструментального оборудования: тонкослойной и газожидкостной хроматографии, хромато-масс-спектрометрии высокого разрешения, методов ИК-спектрометрии и ЯМР-спектрометрии. Как показала экспертная практика, хроматографические и хромато-масс-спектральные методы традиционно используются для выявления и первичного диагностирования объектов, позволяющих достоверно определять группу химических соединений и их дериватов в сложных смесевых формах, к которым относится изучаемый криминальный образец. Полученная исходная информация может надежно обеспечить высокую результативность оперативно-разыскных

мероприятий и проведение мониторинга рынка нелегальных наркосодержащих веществ.

Для подтверждения структуры конкретного соединения и его идентификации требуется дополнительное использование такого прецизионного физико-химического инструментария, как инфракрасная спектроскопия (на ИК-Фурье спектрометре) и ядерный магнитный резонанс (спектры  $^1\text{H}$  и  $^{13}\text{C}$  ЯМР). По совокупности полученных аналитических характеристик однозначно устанавливается структурная формула аналогов различных классов

и групп наркотических средств и психотропных веществ, а также продуктов их технологической переработки и сопутствующих веществ в минорных количествах. Предложенный методический подход к идентификации ранее неизвестных судебно-следственной практике структурных аналогов наркосодержащих средств может непосредственно применяться в ходе экспертного изучения криминальных образцов — вещественных доказательств [6].

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена разработкой практических рекомендаций по изучению вновь появляющихся в незаконном обороте структурных аналогов наркотических средств и психотропных веществ на принципах объединения физиологически активных соединений в особые химические группы — кластеры — и использования прецизионного физико-химического оборудования для их диагностики и идентификации специалистами экспертных подразделений.

## Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Методические подходы по отнесению соединений к «производным наркотических средств и психотропных веществ» в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882» [Электронный ресурс]: информационное письмо Экспертно-криминалистического центра МВД России №37/24-6968 от 25.11.2010. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: [http://huffman.chelcool.com/media/metod\\_podhodi.pdf](http://huffman.chelcool.com/media/metod_podhodi.pdf) (дата обращения: 12.04.2013).
3. Бобырев В. Г. К вопросу о понятии наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Судебная экспертиза. 2009. № 3.
4. Иванов В. П. Об организации социальной защиты граждан России от наркомании // Законодательное обеспечение создания и функционирования национальной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц: материалы круглого стола. Государственная Дума. 22 ноября 2012 г.
5. Бобырев В. Г. Методический подход к экспертному исследованию структурных аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Судебная экспертиза. 2012. № 4.
6. Шевырин В. А., Мелкозеров В. П. Новые «дизайнерские наркотики» 4'-метил-α-пирролидинопропиофенон (MPPP) и 3',4'-метилендиокси-α-пирролидинобутирофенон (MDPBP) — «структурные аналоги» психотропного вещества пировалерона, их идентификация и аналитические характеристики // Судебная экспертиза. 2012. № 4; Аналитические профили метедрона, 4-метил-N-этилкатинона, нафтилпировалерона и 4'-метил-α-пирролидинопропиофенона / О. А. Степущенко [и др.] // Судебная экспертиза. 2011. № 3; 4-метилэтактинон (4-MEC) — новый представитель «легальных наркотиков» амфетаминовой группы / С. В. Нехорошев [и др.] // Судебная экспертиза. 2011. № 1; Идентификация новых синтетических каннабиноидов, содержащих 2,2,3,3-тетраметилциклопропанкарбонильный фрагмент, и их аналитические характеристики / В. А. Шевырин [и др.] // Судебная экспертиза. 2012. № 4.

© Бобырев В. Г., 2013